

Дубакова А. А.

"ЕВРАЗИЙСКАЯ СИМФОНИЯ" ХОЛЬМА ВАН ЗАЙЧИКА КАК УТОПИЯ ПАНРЕЛИГИОЗНОГО И ПАНСОЦИАЛЬНОГО ЭКУМЕНИЗМА

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2009/2-3/18.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2009. № 2 (21): в 3-х ч. Ч. III. С. 50-51. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2009/2-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

Список использованной литературы

1. **Государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования от 17 марта 2000 г.** - Номер государственной регистрации 234 экс/сп.
2. **Коджаспирова Г. М., Коджаспиров А. Ю.** Словарь по педагогике. – М.: ИКЦ «МарТ»; Ростов н/Д: Издательский центр «МарТ», 2005. – 448 с.
3. **Кукушкин В. С.** Введение в педагогическую деятельность: Учеб. пособие. - Ростов н/Д: МарТ, 2002. - 217 с.
4. **Прикладная филология и инженерное образование:** Сборник научных трудов IV Международной научно-практической конференции / Под ред. И. А. Черемисиной. - Томск: ТПУ, 2006. – Ч. I. – 408 с.
5. **Соколова Г. Н.** Труд и профессиональная культура (опыт социологического исследования) / Науч. ред. Е. М. Бабосов. - Мн.: Изд-во БГУ, 1980. - 144 с.
6. **Требования к уровню владения иностранным языком выпускников неязыковых специальностей Томского политехнического университета.** – Томск: ТПУ, 2005.
7. **Фаустова Э. Н.** Студент нового времени: социокультурный профиль. - М., 2004. - 72 с.
8. **Юшко Г. Н.** Научно-дидактические основы организации самостоятельной работы студентов в условиях рейтинговой системы обучения: Автореф. дисс ... канд. пед. наук: 13.00.08 – теория и методика профессионального образования. – Ростов-н/Д, 2001. – 23 с.

**«ЕВРАЗИЙСКАЯ СИМФОНИЯ» ХОЛЬМА ВАН ЗАЙЧИКА КАК УТОПИЯ
ПАНРЕЛИГИОЗНОГО И ПАНСОЦИАЛЬНОГО ЭКУМЕНИЗМА**

*Дубакова А. А.
ЯГПУ им. К. Д. Ушинского*

Понятие «экуменизм» («экуменическое движение») в традиционном понимании обозначает движение за объединение всех христианских церквей. В более широком смысле иногда говорится о движении за единение всех религий. В данной статье мы будем использовать это понятие в расширительном смысле, включающем как первые два значения, так и понимание экуменического движения как движения за примирение всех социальных разногласий (между верами, идеологиями, расами, полами, кастами, культурами) [Яценко 1999: 515].

Цикл романов Хольма Ван Зайчика (псевдоним китаеведов и фантастов И. Алимова и В. Рыбакова), объединённых названием «Евразийская симфония», с точки зрения жанра, прежде всего, представляет собой утопию: авторы из романа в роман рисуют картину государства, одной из отличительных особенностей которого является разделение всеми слоями общества экуменических идей. (Здесь необходимо отметить, что, конечно, «Евразийская симфония» И. Алимова и В. Рыбакова на всех уровнях очевидно иронична (см., например, псевдоним), и в нашем анализе мы изначально делаем поправку на изрядную долю несерьёзности авторов в художественной разработке ими того религиозного и социального проекта, который описывается в нижеуказанных романах.)

Рассмотрим приёмы внедрения экуменических идей в идеологию и практику вымышленного (но во многом подобного существующим в настоящее время) государства Ордусь, и заявленные авторами варианты проявления экуменизма в повседневной государственной практике. Прежде всего, нужно отметить, что И. Алимов и В. Рыбаков намеренно стараются сделать утопию как можно менее утопичной: изображаемое общество не лишено недостатков; используется приём альтернативной истории, в данном конкретном случае позволяющий авторам максимально уподобить Ордусь современной России за счёт демонстрирования почти схожих истории и культуры. Ордусь - государство, образовавшееся в результате бескровного слияния Руси и Золотой Орды: согласно альтернативной истории цикла, князь Александр Невский и правитель Золотой Орды заключили мирный союз, и постепенно оба государства объединились (включив, кстати, и территории, принадлежащие реальному современному Китаю, и территории, принадлежавшие реальному бывшему Советскому Союзу). Необходимость удерживать в подданстве огромное количество полярно разных людей заставила правителей Ордуси в центр правового поля поставить положения так называемой Великой Ясы Чингизовой, среди которых одно звучало следующим образом: «И постановил уважать все вероисповедания, не давая предпочтения ни одному. Это предписывается, как средство быть угодным Богу» [Ван Зайчик. «Дело жадного варвара» 2003: 22]. Это положение ордусской конституции сформировало специфику многих государственных институтов Ордуси и особенности отношений между людьми, представляющими эти институты. Например, что касается правоохранительных (или - по Хольму Ван Зайчику - человекоохранительных) органов. Авторы «Евразийской симфонии» особо подчёркивают, что начальник истового православного Богдана Руховича Оуянцева-Сю (одного из главных героев цикла) Мокий Нилович Рабинович - правоверный иудей. При этом между ними не возникает абсолютно никаких религиозных и бытовых разногласий, напротив, последний активно прочит своё место Богдану, с которым «дружит семьями». Начальник Багатура Лобо (второго главного героя цикла) мусульманин Редедя Пересветович Алимагомедов также весьма благоволит своему подчинённому-буддисту. Экуменичность проявляется, кроме того, в корректном отношении к внутриведомственной символике: награды веера с вариациями надписей в зависимости от вероисповедания награждаемого. С точки зрения реализации идей экуменичности особый интерес представляет и ордусская семья. Так, Богдан Рухович Оуянцев-Сю женат на мусульманке Фирузе и, оставаясь православным, берёт по закону на время ещё одну жену, не получая никаких обвинений со стороны церкви и сво-

ей религиозной совести. Гармонично экуменическими являются и отношения собственно между церквями, религиями. В романе «Дело лис-оборотней» описывается локальная альтернативная история братского сосуществования православного и буддийского монастырей на Соловках. Согласно этой истории, в 1876 году «буддийские иерархи <...> обратились в митрополию с соответствующей просьбой, и она была <...> удовлетворена» [Ван Зайчик. «Дело лис-оборотней» 2003: 37]: «митрополия ходатайствовала перед Соловецкой общиной, и та, соборно поразмысливши, сочла делом боголюбивым и сообразным по-братски поделиться с иноверцами святой землею» [Ван Зайчик. «Дело лис-оборотней» 2003: 37], ибо «Святая земля - она для всех святая, Господь ее для сомолитвенных усилий да душеспасительного тружdenия создал, а не для кого-то одного» [Ван Зайчик. «Дело лис-оборотней» 2003: 37]. Ответный шаг - православные монастыри на Тибете: «Один лишь православный Пантелеймоновский скит в отрогах знаменитого восьмидесятилетия Чогори чего стоит!» [Ван Зайчик. «Дело лис-оборотней» 2003: 37]. В Александрии Невской (альтернативном Санкт-Петербурге) на центральных местах действуют, наряду с православными храмами, Храм света Будды и Храм Конфуция. (Можно даже говорить об особой, экуменической городской топонимике Александрии Невской: так, Богдан идёт по мосту Святой Троицы до Храма Света Будды).

Экуменичность ордусской ментальности формируется И. Алимовым и В. Рыбаковым и с помощью акцентирования всё объединяющей конфуцианской мудрости. Эпиграфы ко всем романам цикла - это стилизованные продолжения «Лунь Юй» Конфуция. Насквозь конфуцианцем является православный Богдан, постоянно цитирующий труды китайского мудреца. Под портретом Конфуция в своём кабинете сидит Мокий Нилович Рабинович. Во множестве вспоминаемые героями русские пословицы (часто прямо или косвенно связанные с религией) стилизуются под конфуцианские, например: «Еще Конфуций высказывался о ней в том духе, что, мол, пока человек еще предполагает, она уже все давно расставила по своим местам» [Ван Зайчик. «Дело жадного варвара» 2003: 73]. Здесь же можно указать на многочисленные же авторские оговорки, вроде «Упаси Будда», «Слава Будде», «Как Будда пошлёт», «Если будет на то воля Будды». Экуменичность ордусской ментальности задаётся и религиозными параллелями в мышлении героев, в схожих оценках ими событий с точки зрения своих религий. После того, как Баг и Богдан осознали, что их судьба - дружить, они одновременно подумали: «Его мне Господь послал», - думал Богдан. «Это карма, - думал Баг. - Что тут сделаешь» [Ван Зайчик. «Дело жадного варвара» 2003: 89]. В романе «Дело о полку Игорева» Баг и Богдан одновременно (точнее, авторы даже не разделяют в данном случае процесс их мышления) внутри восклицают: «Господи Иисусе, Гуаньинь милосердная» [Ван Зайчик 2004: 317]. Начав исполнять наложенную на него епитимью, Богдан «в сложной последовательности <...> прочел шестьдесят «Отче наш» и шестьдесят «Богородиц» - все по числу лет шестидесятилетнего лунно-солнечного цикла, причем, как то и приличествовало для человека образованного и утонченного, «Отче наш» занимал позиции, соответствующее солнечной стихии Ян, а «Богородица» - лунной стихии Инь» [Ван Зайчик. «Дело незалежных дервишей» 2003: 40].

Все многочисленные проявления экуменичности ордуцкого государства и общества и вообще возможность инкорпорирования экуменичности в ментальность ордусян оказываются возможны, согласно «Евразийской симфонии», за счёт двух обстоятельств: во-первых, за счёт имперской формы правления, по всей видимости, по мнению авторов цикла, крепче, чем, например, федеративное правление, цементирующей разнородные субъекты государства; во-вторых, за счёт конфуцианской мудрости. Сумма сумм всех романов обозначена Хольмом Ван Зайчиком в приложении № 2 («Об иероглифе *жэнь*») к роману «Дело непогашенной луны». Иероглиф *жэнь* «символизирует <...> весь комплекс мотиваций, действий, сдерживающих факторов, способов выражения своих мыслей и желаний и так далее, который способен обеспечить устойчивое и по возможности бесконфликтное взаимодействие двух (а в широком смысле - любого количества <...>) любых, произвольно взятых людей вне зависимости от соотношения их социальных статусов, национальной или религиозной принадлежности и прочих разделяющих моментов» [Ван Зайчик 2005: 347]. Суть иероглифа *жэнь* (жизнь) - в идее взаимодополнительности всего и вся в противовес идее противопоставления: «поведение *жэнь*» [Ван Зайчик 2005: 347] обеспечивает «ненасильственную взаимодополнительность; «индивидуумы в равной степени обязаны реализовывать в своем поведении *жэнь*, но это не значит, что они обязаны вести себя одинаково» [Ван Зайчик 2005: 347].

Таким образом, внешняя, сильная, централизующая разнородные субъекты власть плюс конфуцианская идея ненасильственной взаимодополнительности есть (пусть и полуутопический и полуиронический) рецепт панрелигиозного и пансоциального экуменизма, смоделированного И. Алимовым и В. Рыбаковым в цикле романов с экуменическим (акцент на цивилизационном и метафорически-экзистенциальном аспектах экуменизма) названием - «Евразийская симфония».

Список использованной литературы

1. Зайчик Х. ван. Дело жадного варвара. - СПб.: Азбука-классика, 2003.
2. Зайчик Х. ван. Дело лис-оборотней. - СПб.: Азбука-классика, 2003.
3. Зайчик Х. ван. Дело незалежных дервишей. - СПб.: Азбука-классика, 2003.
4. Зайчик Х. ван. Дело непогашенной луны. - СПб.: Азбука-классика, 2005.
5. Зайчик Х. ван. Дело о полку Игорева. - СПб.: Азбука-классика, 2004.
6. Толковый словарь обществоведческих терминов / Н. Е. Яценко. - СПб: Лань, 1999.